

Морфологический анализ и датировка керамики Посольской стоянки (по материалам раскопок Е. А. Хамзиной 1959 г.)

О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Д. А. Мархаева*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Проведен анализ керамических материалов Посольской стоянки (раскопки Е. А. Хамзиной 1959 г.), расположенной на юго-восточном побережье оз. Байкал. На основе морфологических признаков выделено несколько групп керамики. Сравнение их с материалами опорных мультислойчатых объектов побережья Байкала и Прибайкалья в целом позволило определить относительную и абсолютную хронологию этих групп. По результатам анализа установлено, что керамические комплексы III–II слоев включают артефакты разных культурно-хронологических периодов эпохи неолита и бронзового века: средний и поздний неолит представлен керамикой посольского и усть-бельского типов, к раннему бронзовому веку относится керамика с жемчужинами, с ногтевыми защипами и северобайкальского типа, к позднему этапу бронзы – керамика тышкинэ-сеногдинского типа. Отмечается, что сетчатая керамика, зафиксированная в небольшом количестве, встречается во всех комплексах эпохи неолита региона. Серия радиоуглеродных дат по стратифицированным комплексам мультислойчатых объектов побережья Байкала позволила определить хронодиапазоны практически для всех выделенных на Посольской стоянке керамических групп.

Ключевые слова: Байкал, Посольская стоянка, неолит, бронзовый век, морфологический анализ, керамика, радиоуглеродное датирование.

Для цитирования: Горюнова О. И., Новиков А. Г., Мархаева Д. А. Морфологический анализ и датировка керамики Посольской стоянки (по материалам раскопок Е. А. Хамзиной 1959 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 29. С. 25–37. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.25>

Morphological Analysis and Dating of Pottery from the Posolskaya Site (Based on the Excavations of E. A. Khamzina in 1959)

O. I. Goriunova, A. G. Novikov, D. A. Markhaeva*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The analysis of pottery materials of Posolskaya site (excavations by E. A. Khamzina in 1959), which is located on the southeast coast of Lake Baikal (Kabansk district, the Republic of Buryatia), is carried out in this article. Based on morphological features, several groups of pottery with a set of characteristic features are identified. A comparison of them with the materials of supporting multilayer objects on the coast of Baikal and Cis-Baikal area, in general, made it possible to determine the relative and absolute chronology of these groups. It was determined that pottery complexes of layers 2 and 3 contain artifacts of different cultural and chronological periods from the Neolithic to the Bronze Age in a mixed state. They contain materials of the Middle and Late Neolithic (Posolskaya and Ust-Belaya ceramic types), the Early Bronze Age (pottery with pearls, with fingernails and Northern Baikal type) and the Late Bronze Age (Tyshkine-Senogdinsk type). Reticulated pottery, recorded in small quantities, was found in all complexes of the Neolithic era of the region. The pottery studies showed, on the one hand, its morpho-typological proximity with similar pottery in the south of Central Siberia as a whole. On the other hand, there were some regional differences (thickening of the corolla in bulk on Posolskaya type pottery in two versions: from the outside and from the inside; a variety of compositional structures on vessels with an external thickening of the corolla was revealed, expressed in simplification of the ornamental design; pottery combining features of Posolskaya and Ust-Belaya types was distinguished. A series of radiocarbon dates from stratified complexes of multilayer objects on the Baikal coast made it possible to determine chronological ranges for almost all pottery groups identified at Posolskaya site. Posolskaya type pottery in two of its variants corresponds to a chronological interval of 6750–6310 cal BP; Ust'-Belaia type (focusing on the dates of Ulan-Khada and the Gorelyi Les) – 5581–4420 cal BP; pottery with pearls and constructions from wide lines of the retreating spatula – 4500–3080 cal BP, pottery with finger pinches corresponds to 3370–3230 cal BP; Northern Baikal type – 3346–3077 cal BP; Tyshkine-Senogdinsk type – 2778–1998 cal BP.

Keywords: Lake Baikal, Posolskaya site, Neolithic, Bronze Age, morphological analysis, pottery, radiocarbon dating.

For citation: Goriunova O. I., Novikov A. G., Markhaeva D. A. Morphological Analysis and Dating of Pottery from the Posolskaya Site (Based on the Excavations of E. A. Khamzina in 1959). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2019, Vol. 29, pp. 25–37. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.25> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Керамика представляет собой наиболее массовый и информативный материал, несущий ценную информацию о сложных культурно-исторических процессах, протекающих в регионе. Высокий уровень стандартизации при изготовлении сосудов позволяет выделить керамические традиции, которые являются достоверным культурно-хронологическим маркером. Наиболее ценными объектами для изучения и датирования керамики являются мультислойчатые стоянки, в отложениях которых фиксируется несколько обособленных горизонтов с культурными комплексами. На побережье оз. Байкал к ним относятся многослойные местонахождения, датируемые каменным – железным веком: Улан-Хада, Саган-Заба II, Тышкинэ II–III, Итырхей, Катунь I и др. Эти объекты имеют первостепенное значение для создания периодизации и хронологии древних культур. Широкое внедрение методов естественных наук, и особенно радиоуглеродного датирования, позволяет детализировать ранее предложенные периодизации и определить их хронологические рубежи. Материалы этих стоянок дают возможность полноценно использовать коллекции местонахождений, исследованных в макрослойчатой ситуации (провести сравнительный анализ, выделить хронологические группы керамики и определить их датировку). Одним из таких объектов является Посольская стоянка, по названию которой был наименован один из типов неолитической керамики, распространенной на юге Средней Сибири. Местонахождение расположено на юго-восточном побережье оз. Байкал, на правом устьевом участке Большой Речки, в 4 км к югу от одноименного поселка (Кабанский район Республики Бурятия). Стоянка открыта А. П. Окладниковым в 1949 г. [Ивашина, 1979, с. 18]. Стационарные работы на объекте проведены Е. А. Хамзиной в 1959 г. в составе Иркутской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. Исследования продолжены в 1964 г. отрядом экспедиции Института общественных наук БНЦ СО АН СССР (Е. А. Хамзина). Результаты раскопок 1960-х гг. прошлого века введены в научный оборот [Цыденова, Хамзина, 2005, 2006]. Материалы 1959 г. до настоящего времени практически не опубликованы; имеется их краткое описание в монографии Л. Г. Ивашиной [1979, с. 19] и тезисная публикация Е. А. Хамзиной и Л. Г. Ярославцевой [2000]. Автором раскопок выделено три условных культурных слоя, неолитические комплексы которых зафиксированы во II и III слоях совместно с материалами других хронологических периодов [Хамзина, Ярославцева, 2000].

Цель предлагаемого исследования – проведение морфологического анализа и датировки керамики Посольской стоянки из коллекции 1959 г. (раскопки Е. А. Хамзиной). Основной упор сделан на анализ орнаментации сосудов, так как в настоящее время доступ к коллекциям по объективным причинам затруднен. Работа построена на основе записей и зарисовок материалов коллекции, выполненных О. И. Горюновой в середине 70-х гг. прошлого века, когда они хранились в фондах Института истории, филологии и философии СО АН СССР (г. Новосибирск).

Характеристика керамических материалов

В коллекции Посольской стоянки 1959 г. выделено несколько групп керамики, обладающих набором характерных признаков. Наиболее многочисленную из них составляет керамика посольского типа, выделенная и описанная Л. П. Хлобыстиным на материалах IX слоя многослойной стоянки Улан-Хада, расположенной на Малом Море оз. Байкал [Хлобыстин, 1964]. Свое название она получила по одноименной стоянке (Посольская), на которой была зафиксирована в большом количестве [Хлобыстин, 1978, с. 96]. Для этой керамики характерен стабильный набор признаков: утолщение венчика подтреугольным (реже – прямоугольным) налепом, расположение узора в верхней части сосуда, устойчивая композиция и техника нанесения орнамента. В комплексе исследуемой стоянки выделяется несколько вариантов керамики посольского типа: сосуды с утолщением венчика с внешней стороны и с утолщением венчика с внутренней стороны.

Преобладают сосуды с внешним утолщением венчика (рис. 1). Форма посуды – сложная, закрытая. Диаметр венчика одного из реконструируемых сосудов – 26 см. В основном их поверхность гладкостенная; встречаются с оттисками тонкого шнура, штрихов и (в единичных случаях) сетки-плетенки (рис. 1, 5). Классическая композиция орнамента состоит из украшения: вдоль края сосуда (над налепом), по поверхностям утолщенного венчика и тулова (рис. 1, 1, 2, 4). Вдоль края венчика (над утолщением) проходит поясок мелких отверстий, нанесенных поверх линии, выполненной отступающей лопаточкой или прочерчиванием. По поверхности налепа располагались наклонные (иногда с «елочным» построением), горизонтальные прямые или зигзагообразные линии, состоящие преимущественно из оттисков зубчатого (реже – прямоугольного) штампа. На ряде сосудов узор выполнен отступающей лопаточкой. Тулово орнаментировано горизонтальными рядами, выполненными в основном отступающей лопаточкой с округлым, треугольным, прямоугольным, арочным или зубчатым концом. На некоторых сосудах узор наносился тычковым методом или техникой прочерчивания. Отмечены сосуды, на которых от последнего ряда отходят построения из коротких горизонтальных линий, выполненных тем же штампом, что и основной узор.

В группе керамики посольского типа с внешним утолщением венчика, помимо классической орнаментальной схемы, выделяются сосуды с более упрощенным композиционным построением узора: без пояса отверстий над налепом (по остальным признакам они соответствуют выделенной группе); с отсутствием орнамента по утолщению венчика (рис. 1, 3); украшенные только по тулову; декорированные исключительно по поверхностям налепа (рис. 1, 6); только с пояском отверстий вдоль края сосуда (рис. 1, 7).

Сосуды посольского типа с внутренним утолщением венчика имеют простую, закрытую форму. Диаметр венчика одного реконструированного сосуда – 28 см. Стенки сосудов гладкие или с оттисками тонкого шнура. Вдоль венчика проходит поясок мелких отверстий, иногда сочетающийся с прочерченной линией (рис. 2, 1, 2). Тулово украшено горизонтальными рядами, выполненными отступающей лопаточкой с округлым концом, оттисками зубчатого штампа или прочерченными линиями. Встречается «елочное» построение узора. На некоторых сосудах ниже последнего ряда проходит горизонтальный зигзаг, выполненный тем же штампом, что и основной орнамент тулова. Внутреннее утолщение венчика часто оформлено наклонными прочерченными линиями. По композиции, мотивам, технике нанесения орнамента и используемым штампам – оба варианта посольской керамики аналогичны между собой. Отличия между ними заключаются в наличии утолщения венчика налепом с той или иной стороны и, как следствие, форме сосудов.

В небольшом количестве в материалах стоянки отмечены сосуды без характерного утолщения венчика, но по всем остальным признакам соответствующие керамике посольского типа.

Выделяются нетипичные фрагменты сосудов, которые следует рассматривать как синкретичные. Они сочетают утолщенные с внутренней стороны венчики и орнамент, характерный для сосудов усть-бельского типа (по композиции, мотивам и технике нанесения орнамента) (рис. 2, 3, 5). Вероятно, их следует рассматривать как результат смешения двух керамических традиций. Внешняя поверхность сосудов – гладкая; встречается с оттисками шнура и штрихов (следы от выколачивания стенок сосуда). Композиция узора состоит: из наклонных, горизонтальных линий и горизонтального зигзага, образующих бордюры (промежуточные ряды, оформленные отдельными оттисками штамповых вдавлений). В ряде случаев последний горизонтальный ряд завершается зигзагообразной линией. Вдоль венчика проходит поясок отверстий либо ямочек, нанесенных поверх линий, выполненных отступающей лопаточкой или прочерчиванием. Орнамент тулова, как правило, выполнен отступающей лопаточкой.

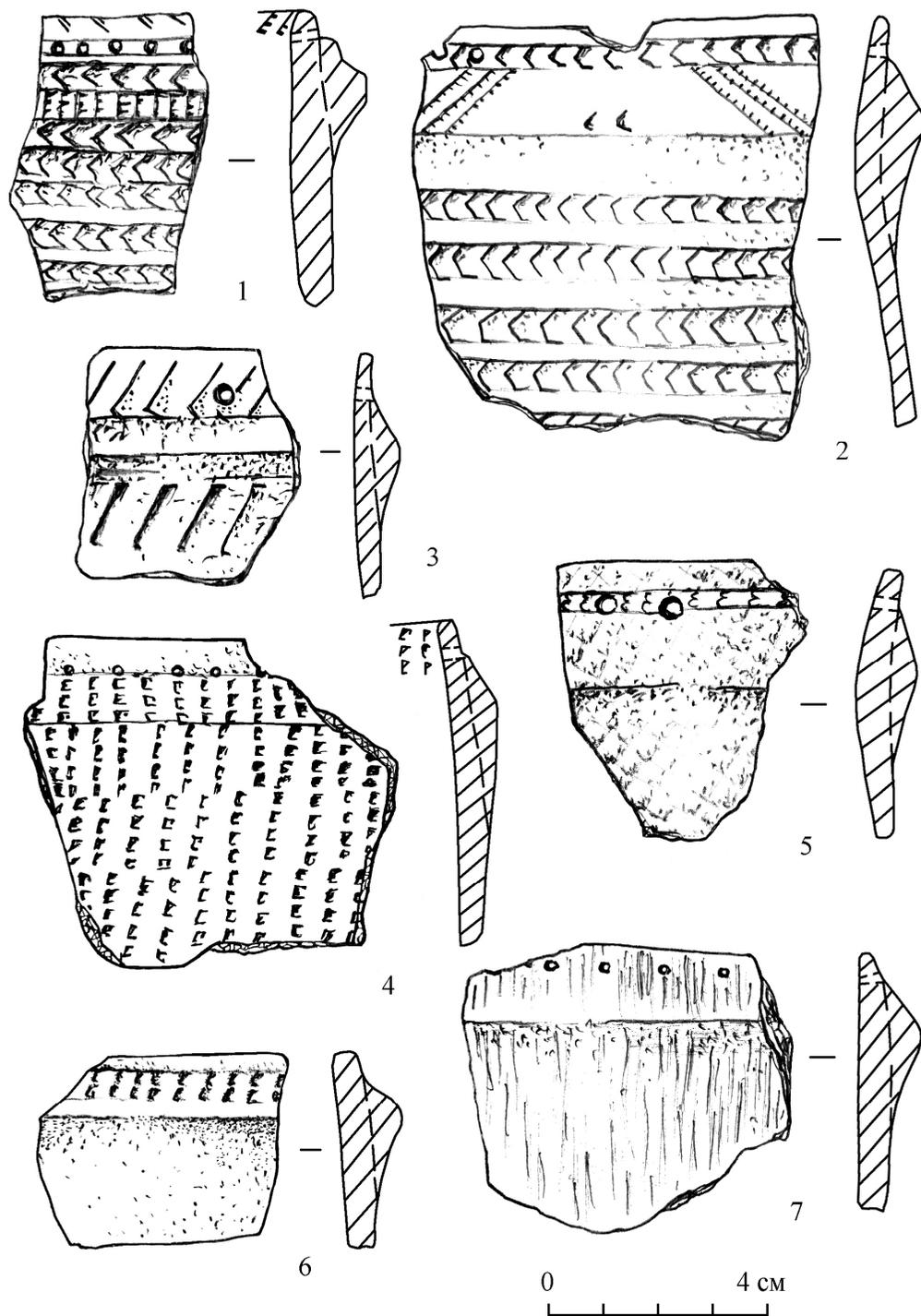

Рис. 1. Керамика посольского типа с утолщением венчика с внешней стороны

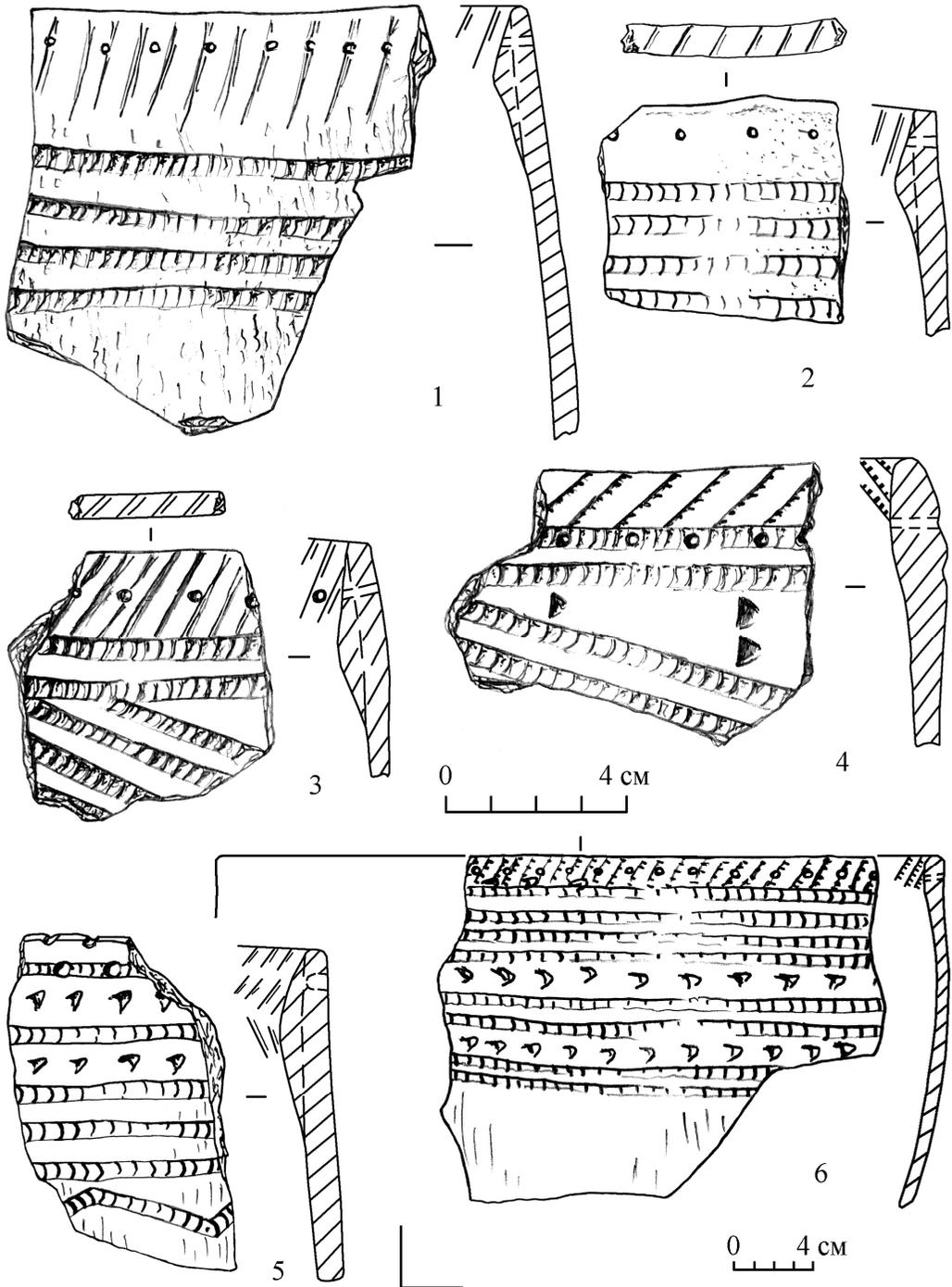

Рис. 2. Керамика посольского типа с утолщением венчика с внутренней стороны (1, 2); синкретичные фрагменты керамики, сочетающие признаки посольского и усть-бельского типов (3, 5); керамика усть-бельского типа (4, 6)

В коллекции отмечена группа керамики «классического» усть-бельского типа (рис. 2, 4, б), выделенного на материалах слоя ПА стоянки Усть-Белая [Савельев, Медведев, 1973]. Для нее характерны сосуды простой закрытой (реже – открытой) формы, с овальными венчиками. Диаметры венчиков графически реконструированных сосудов 26–37 см. На Посольской стоянке преобладает гладкостенная посуда; в единичных случаях – штриховая. Как правило, венчик с внутренней и с внешней стороны украшен наклонными оттисками зубчатого штампа (реже – прочерченными линиями). Вдоль венчика нанесен поясочек ямочек или отверстий. Орнамент, покрывающий верхнюю часть тулова, нанесен штампом (с овальным, прямоугольным, зубчатым концом) техникой отступления или тычковым способом. Композиции состоят из сплошных горизонтальных линий; из горизонтальных рядов, перемежающихся с полосами, состоящими из отдельных оттисков штампа (образуя так называемые бордюры); из сочетания прямых и зигзагообразных линий, в промежутках между которыми – отдельные оттиски штампа.

Небольшую группу составляет керамика с оттисками сетки-плетенки (сетчатая). Она представлена фрагментами от сосудов простой формы. Срез венчика – прямой. Орнамент – в виде пояска отверстий, проходящих вдоль венчика (рис. 3, 1). На одном сосуде дополнительно нанесен тонкий налепной валик (рис. 3, 2).

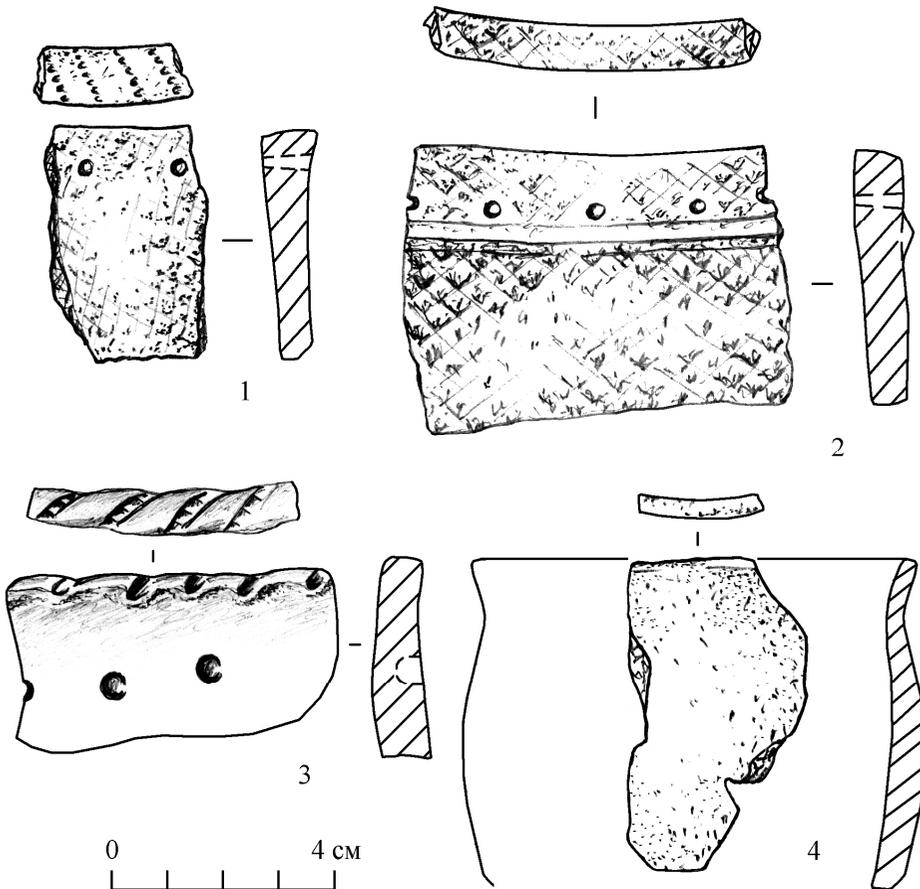

Рис. 3. Керамика с оттисками сетки-плетенки (1, 2) и гладкостенная (3, 4)

Группа керамики, украшенная жемчужинами, представлена венчиками от сосудов простой, закрытой формы. Преобладают фрагменты с гладкой поверхностью; встречаются штриховые. Жемчужины наносились на сосуд как самостоятельный орнамент в виде горизонтального пояска (рис. 4, 1) либо в сочетании с горизонтальными рядами штамповых вдавлений (рис. 4, 2). По срезу венчика, как правило, проходят насечки (иногда – зубчатые).

В комплексе выделяется керамика от гладкостенных сосудов простой, закрытой формы; верхняя часть тулова украшена рядами зашипов (рис. 4, 3). У одного сосуда венчик оформлен пальцевыми сжатиями.

Отмечена керамика от гладкостенных сосудов простой и сложной формы, орнаментированная вдоль венчика пояском ямочек (рис. 3, 3). Срез венчика украшен насечками (иногда – зубчатыми). На одном сосуде по внутренней поверхности венчика – пальцевые отпечатки.

Керамика тышкинэ-сеногдинского типа представлена фрагментами от сосудов сложной закрытой формы, с грубыми отпечатками шнура на внешней поверхности (рис. 4, б). Диаметр венчика одного из графически реконструированных сосудов – 27 см. Орнамент состоит из налепных валиков, выше которых нанесен поясок крупных ямочек. Узор занимает верхнюю часть сосуда.

В единичном экземпляре отмечен венчик от сосуда северобайкальского типа, украшенный параллельными рядами узких налепных валиков, рассеченных отпечатками «скобчатого» штампа (рис. 4, 5).

Зафиксированы фрагменты от гладкостенного сосуда сложной, закрытой формы, орнаментированного по тулову горизонтальными рядами отпечатков широкой отступающей лопаточки с прямоугольным концом, по срезу венчика нанесены перекрещивающиеся насечки (рис. 4, 4).

Найдены фрагменты от гладкостенного сосуда сложной, закрытой формы, без орнамента (рис. 3, 4). Диаметр венчика – 8 см.

Обсуждение материалов и их датировка

В результате проведенного морфологического анализа керамики Посольской стоянки из раскопок 1959 г. выделено несколько групп, отличающихся между собой характерными признаками. Для определения их возраста применен сравнительный анализ с комплексами четко стратифицированных мультислойчатых объектов побережья Байкала и Прибайкалья в целом, датированных радиоуглеродным методом [Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Бердников, 2013; Горюнова, Новиков, 2015, 2018; Савельев, Уланов, 2018].

Наибольшую группу составляет керамика посольского типа. В своем классическом варианте (с утолщением венчика с внешней стороны) она распространена на большой территории от Енисея на западе до верховьев р. Витим на востоке (юг Средней Сибири и Забайкалье). На объектах побережья оз. Байкал и в Забайкалье керамика посольского типа фиксируется в двух вариантах: с утолщением венчика с внешней стороны и с утолщением венчика с внутренней стороны [Горюнова, 1984а; Ветров, 2011; Горюнова, Мархаева, Новиков, 2019]. По композиции, мотивам, технике нанесения узора и используемых штампов – оба варианта посольской керамики аналогичны между собой. На территории Прибайкалья чистые комплексы с керамикой посольского типа единичны: V слой Горелого Леса, II слой Пади Долгой II, V верхний слой Саган-Забы II, III слой Итырхея, III слой Бурлюка I, VII–VI слои Катуги I, IV слой Окуновой IV [Савельев, Горюнова, Генералов, 1974; Коршунов, 2005; Комплексы с керамикой ... , 2013; Горюнова, Новиков, 2015; Горюнова, Мархаева, Новиков, 2019]. По V верхнему слою Саган-Забы II имеется 3 AMS-даты по костям наземных млекопитающих, которые показывают радиоуглеродный возраст в пределах 6750–6310 кал. л. н.; дата по III слою Итырхея – в пределах 6650–6480 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2018, с. 101–102]. Радиоуглеродная дата по V слою Горелого Леса соответствует периоду 6539–6353 кал. л. н. [Angara-Southwest ... , 2017, p. 37], что согласуется с хронологическими определениями по объектам побережья Байкала.

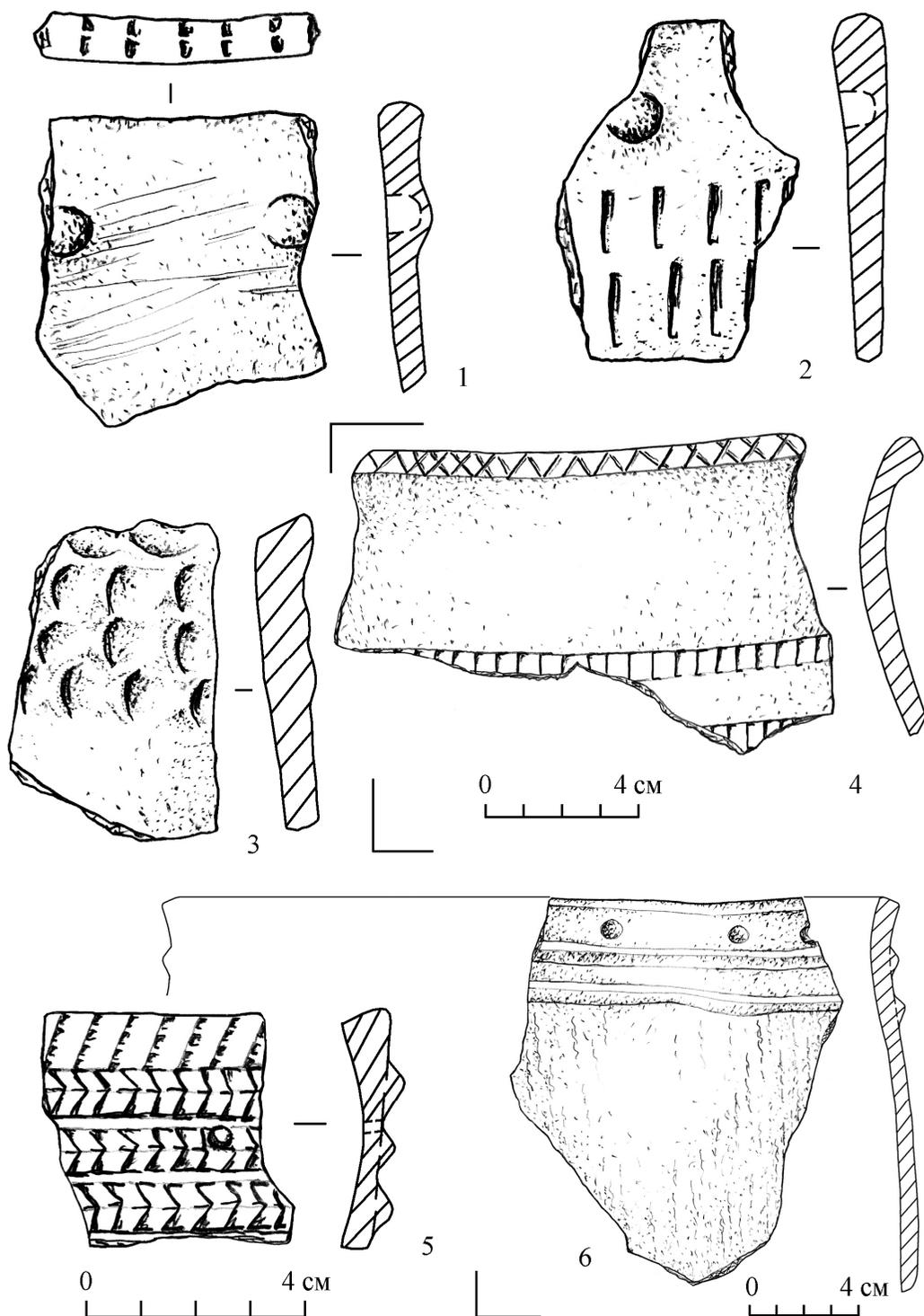

Рис. 4. Керамика с жемчужинами (1, 2); с пальцевыми защипами (3); с оттисками широкой отступающей лопаточки (4); северобайкальского (5) и тышкинэ-сеногдинского (6) типов

Керамика усть-бельского типа, отмеченная на Посольской стоянке, на побережье Байкала встречается довольно редко. В стратифицированном положении она отмечена в VIII слое Улан-Хады, возраст которого определен радиоуглеродными датами (по древесному углю) в пределах 4850–4420 кал. л. н. [Горюнова, 1984а; Горюнова, Хлобыстин, 1992, с. 47; Горюнова, Воробьева, Орлова, 1996; Goriunova, 2003, p. 30–33]. Даты по IV слою Горелого Леса (с керамикой усть-бельского типа) несколько шире – в пределах 5581–4575 кал. л. н. [Angara-Southwest ... , 2017, p. 37].

На Посольской стоянке в коллекции 1959 г. выделена группа керамики, сочетающая черты посольского (утолщение венчика налепом с внутренней стороны) и усть-бельского (по композиции, мотивам, технике нанесения орнамента) типов. Вероятно, их следует рассматривать как результат смешения двух керамических традиций. Подобная керамика отмечалась ранее в комплексе IX (компрессионного) слоя Улан-Хады, материалы которого относятся к среднему – позднему неолиту [Горюнова, Савельев, 1990, рис. 76, 7; Goriunova, 2003, p. 31].

Керамика с оттисками сетки-плетенки (сетчатая), зафиксированная в небольшом количестве на Посольской стоянке, характерна для всей территории Прибайкалья и бытует на протяжении всего неолита в диапазоне 8,2–4,6 тыс. кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2015].

Группы керамики, украшенные только жемчужинами, сочетающие жемчужины с горизонтальными рядами штамповых вдавлений, орнаментированные рядами широкой отступающей лопаточки, характерны для комплексов раннего бронзового века Прибайкалья. Наиболее близкие аналогии отмечены с материалами VII–I нижнего слоев Улан-Хады (слои В и Б раскопов 1959 г.), VII–IV слоев Тышкинэ III и Тышкинэ II, IV слоя Катуня I, II слоя Горелого Леса [Савельев, Горюнова, Генералов, 1974; Горюнова, 1984; Грязнов, Комарова, 1992; Горюнова, Хлобыстин, 1992; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008]. Серия радиоуглеродных дат (11 определений) по комплексам стоянок с побережья Байкала расположена в пределах 4500–3080 кал. л. н. [Горюнова, Воробьева, Орлова, 1996].

Керамика северобайкальского типа встречена на ряде поселений побережья оз. Байкал: II слой Окуневой IV, III слой Окуневой III, IV слой Катуня I, Лысая Сопка I, Северобайкальск I, Богучанская XIII, Байкальское III, Байкальское VI [Абдулов, Пилипчук, 1982; Емельянова, 2006, 2010; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008]. По слою с керамикой северобайкальского типа объекта Байкальское III получены 2 радиоуглеродные даты: по костям животных – 3875±50 (СОАН-4101) л. н. и по углю – 3020±40 (ГИН-7062) л. н. [Емельянова, 2006, 2010]. Последняя дата представляется более надежной; ее калиброванный возраст в пределах 3346–3077 кал. л. н. [Baikal'skoe III, 2017, p. 110].

Группа керамики, украшенная рядами пальцевых защипов, аналогична сосудам из I верхнего слоя Улан-Хады [Горюнова, 1984а]. По кости благородного оленя получена радиоуглеродная AMS-дата – 3086±27 (ОхА-34591) л. н., что соответствует периоду 3370–3230 кал. л. н.

Керамика тышкинэ-сеногдинского типа найдена в комплексах стратифицированных поселений побережья Байкала и в ряде плиточных могил Приольхонья: слой IIIА Тышкинэ III, слои II–I Берлоги, слой IIIБ Катуня I, Байкальское I, Байкальское XXXI, Сарма X, Итерхей V и др. [Горюнова, 1983; Харинский, 2005; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Кичигин, 2009]. Керамика сопоставляется с поздним бронзовым – ранним железным веками. По стоянкам достоверные радиоуглеродные определения отсутствуют (даты, полученные по почве и по нагару, являются малонадежными). В настоящее время по комплексам плиточных могил получена серия скорректированных радиоуглеродных AMS-дат (20 дат), хронологический диапазон которых составляет 2778–1998 кал. л. н. [Первые данные ... , 2016].

Гладкостенная керамика без орнамента и украшенная только пояском ямочек не является датирующим материалом, так как время ее бытования от неолита до железного века включительно.

Заключение

В целом, на основе типологического анализа керамики III–II слоев Посольской стоянки (коллекция 1959 г.) и сопоставления этих материалов с комплексами опорных, мультислойчатых стоянок побережья Байкала и Прибайкалья, установлено, что эти слои содержат в смешанном состоянии артефакты разных культурно-хронологических периодов неолита и бронзового века. Они включают материалы среднего и позднего неолита (керамика посольского и усть-бельского типов), раннего (керамика с жемчужинами, пальцевыми защипами, северобайкальского типа) и позднего (керамика тышкинэ-сеногдинского типа) бронзового века. Сетчатая керамика и сосуды, украшенные пояском ямочек, являются традиционным сопровождением керамических комплексов региона на протяжении всей эпохи неолита.

Проведенные исследования керамики Посольской стоянки (коллекция 1959 г.) показали, с одной стороны, ее морфотипологическую близость (по характерным, устойчивым признакам) с керамикой юга Средней Сибири в целом. С другой стороны, наметились некоторые региональные отличия. В их числе – утолщение венчика налепом на керамике посольского типа в двух вариантах: с внешней стороны и с внутренней стороны изделия. Подобное оформление венчиков керамики посольского типа является характерной особенностью не только этой стоянки, но и всего побережья Байкала и Забайкалья [Горюнова, Мархаева, Новиков, 2019]. Выявлено многообразие композиционных построений на сосудах с внешним утолщением венчика, выраженное в упрощении орнаментальной схемы (отсутствие или наличие узора на разных элементах сосуда). Выделена керамика, сочетающая черты посольского (утолщение венчика налепом с внутренней стороны) и усть-бельского (композиция, мотивы, техника нанесения орнамента) типов.

Серия полученных радиоуглеродных дат по стратифицированным комплексам мультислойчатых объектов побережья Байкала позволила определить хронодиапазоны практически для всех выделенных на Посольской стоянке керамических групп. Керамика посольского типа в двух ее вариантах соответствует хроноинтервалу 6750–6310 кал. л. н.; усть-бельского типа (ориентируясь на даты Улан-Хады и Горелого Леса) – 5581–4420 кал. л. н.; керамика с жемчужинами и построениями из широких линий отступающей лопаточки – в пределах 4500–3080 кал. л. н.; керамика с пальцевыми защипами соответствует периоду 3370–3230 кал. л. н.; северобайкальского типа – 3346–3077 кал. л. н.; тышкинэ-сеногдинского типа – 2778–1998 кал. л. н.

Благодарности

Исследование выполнено по гранту Правительства РФ, проект № 075-15-2019-866 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров».

Список литературы

- Абдулов Т. А., Пилипчук Н. П. Поселение Лысяя Сопка на Северном Байкале // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск, 1982. С. 55–71.
- Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1. С. 203–229.
- Ветров В. М. Археология Витимского плоскогорья: усть-юмурченская культура (5–4,6–3,5 тыс. л.н.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, 2011. Вып. 2. С. 34–41.
- Горюнова О. И. Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III (К вопросу о поздней бронзе на Байкале) // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск, 1983. С. 70–75.
- Горюнова О. И. Комплексы раннего бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1984. С. 57–69.
- Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984а. 17 с.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г. Неолитическая керамика из поселений Приольхонья (озеро Байкал): вопросы периодизации и датировки // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Хух-Хото, 2015. Т. 1. С. 42–48.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестник

- Томского государственного университета. Серия: История. 2018. № 51. С. 98–107.
- Горюнова О. И., Савельев Н. А. Многослойная стоянка Улан-Хада // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. С. 127–133.
- Горюнова О. И., Хлобыстин Л. П. Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. Иркутск, 1992. С. 41–56.
- Горюнова О. И. Воробьева Г. А., Орлова Л. А. Новые данные по хронологии многослойных поселений Приольхонья // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Новосибирск, 1996. С. 57–59.
- Горюнова О. И., Номоконова Т. Ю., Новиков А. Г. Многослойное поселение Катунь I – основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген: палеоантропология, геoarхеология, этнология Азии. Иркутск, 2008. С. 35–45.
- Горюнова О. И., Мархаева Д. А., Новиков А. Г. Керамика посольского типа с поселений побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 3. С. 47–61.
- Грязнов М. П., Комарова М. Н. Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала. Иркутск, 1992. С. 13–32.
- Емельянова Ю. А. Керамика северобайкальского типа и ее место в керамических комплексах Прибайкалья // Современные проблемы археологии. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 365–368.
- Емельянова Ю. А. Население северо-западного побережья Байкала в раннем бронзовом веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 23 с.
- Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск : Наука, 1979. 157 с.
- Кичигин Д. Е. Шнуровая керамика периода позднего бронзового – раннего железного веков западного побережья озера Байкал // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2009. С. 158–165.
- Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя геoarхеологического объекта Саган-Заба II / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. Т. 12, вып. 7. С. 125–132.
- Коршунов Е. О. Многослойная стоянка Падь Долгая II на южном Байкале // Истоки формирования Евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности. Иркутск, 2005. С. 120–122.
- Первые данные по анализам стабильных изотопов скотоводов позднего голоцена Прибайкалья и их радиоуглеродное датирование / А. Л. Ватерс-Рист, Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Г. В. Туркин, О. И. Горюнова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoarхеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 18. С. 90–109.
- Савельев Н. А., Горюнова О. И., Генералов А. Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес: (Предварит. сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974. Вып. 1. С. 160–199.
- Савельев Н. А., Медведев Г. И. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 56–64.
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика эпохи неолита мультислойчатого местонахождения Горелый Лес (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoarхеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 46–85.
- Хамзина Е. А., Ярославцева Л. Г. Посольская стоянка (по материалам раскопок Е. А. Хамзиной, 1959 г.) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Археология. Этнология. Улан-Удэ, 2000. С. 64–68.
- Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий. 2005. Вып. 3. С. 198–215.
- Хлобыстин Л. П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале // КСИА. 1964. № 97. С. 25–32.
- Хлобыстин Л. П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // КСИА. 1978. № 153. С. 93–99.
- Цыденова Н. В., Хамзина Е. А. Керамические материалы посольской стоянки: корреляции и варианты интерпретации // Известия Лаборатории древних технологий. 2006. С. 323–332.
- Цыденова Н. В., Хамзина Е. А. Опыт классификации керамических материалов Посольской стоянки // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 175–181.
- Angara-Southwest Baikal / R. J. Losey, L. Fleming, T. Nomokonova, V. I. Bazaliiskii, A. M. Klementiev, N. A. Saveliev // Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal / eds. R. J. Losey, T. Nomokonov. 2017. Ch. 3. P. 27–51.
- Baikal'skoe III / R. J. Losey, T. Nomokonova, A. V. Kharrinskii, Iu. A. Emel'ianova // Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal / eds. R. J. Losey, T. Nomokonov, 2017. Ch. 7. P. 105–120.
- Goriunova O. I. The Neolithic of the Olkhon region (Lake Baikal) // Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia. Edmonton: Canadian Circumpolar institute Press, 2003. P. 15–35.

References

- Abdulov T. A., Pilipchuk N. P. Poselenie Lysaya Sopka na Severnom Baikale (po materialam 1979 g.) [Lysaya Sopka settlement in the Northern Baikal region (on materials of 1979)]. *Material'naya kultura drevnego naseleniya Vostochnoi Sibiri [Material culture of the ancient population of Eastern Siberia]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1982, pp. 55–70. (In Russ.)
- Berdnikov I. M. Aktualnye problemy neolitovedeniya yuga Srednei Sibiri: istochnikovaya baza i geoarхеологический aspekt [The aktual problems of studying Neolithic of South of Middle Siberia: the source base and geoarхеологический aspekt]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarхеологическая. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the*

- Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2016, Vol. 18, pp. 133–156. (In Russ.)
- Dolganov V. A., Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Kompleksy s keramiko posolskogo tipa v neolite Pribaikaliya: po materialam 5 verkhnego sloya geoarkheologicheskogo objekta Sagan-Zaba 2 [Complexes with Posolsk type ceramics in the Neolithic of the Baikal region: based on materials from the 5 upper layer of the geoarchaeological object Sagan-Zaba 2]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2013, Vol. 12, Is. 7, pp. 125–132. (In Russ.)
- Emel'yanova Yu. A. Keramika severobaikalskogo tipa i ee mesto v keramicheskikh kompleksakh Pribaikaliya [Ceramics of the North Baikal type and its place in the ceramic complexes of the Baikal region]. *Sovremennye problemy arkhologii* [Modern problems of Archaeology]. Novosibirsk, 2006, Vol. 1, pp. 365–368. (In Russ.)
- Emel'yanova Yu. A. *Naselenie severo-zapadnogo poberezhya Baikala v rannem bronzovom veke: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Population of the North-West coast of Baikal in the Early Bronze Age. Cand. histor. sci. syn. diss.]. Barnaul, 2010, 23 p. (In Russ.)
- Goriunova O. I. Kompleks bronzovogo veka mnogoslinoynogo poseleniya Tyshkine 3 (k voprosu o pozdnei bronze na Baikale) [The Bronze Age complex of the multilayered settlement Tyshkine 3 (to the question of the Late Bronze Age the Lake Baikal)]. *Po sledam drevnikh kultur Zabaikaliya* [The traces of the ancient cultures of Transbaikalia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983, pp. 70–75. (In Russ.)
- Goryunova O. I. Kompleksy rannego bronzovogo veka mnogoslinoynogo poseleniya Tyshkine 3 [Complexes of the Early Bronze Age of the multilayer settlement Tyshkine 3]. *Arkheologiya yuga Sibiri i Dalnego Vostoka* [Archaeology of the South of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984, pp. 57–69. (In Russ.)
- Goriunova O. I. *Mnogoslinoynye pamyatniki Malogo morya i o. Olkhon: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Multilayered settlements of the Little Sea and Olkhon Island. Cand. histor. sci. syn. diss.]. Novosibirsk, 1984a, 17 p. (In Russ.)
- Goriunova O. I. The Neolithic of the Olkhon region (Lake Baikal). *Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia*. Edmonton, Canadian Circumpolar institute Press, 2003, pp. 15–35.
- Goriunova O. I., Khlobyustin L. P. Datirovka kompleksov poseleniya i pogrebenii bukhty Ulan-Khada [The dating of settlement and burials complexes of Ulan-Khada Bay]. *Drevnosti Baikala* [Antiquities of Baikal]. Irkutsk, ISU Publ., 1992, pp. 41–56. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Novikov A. G. Neoliticheskaya keramika iz poselenii Priolkhoniya (ozero Baikal): voprosy periodizatsii i datirovki [Neolithic pottery from settlements of the Olkhon Region (Lake Baikal). Issues of periodization and dating]. *Drevnie kultury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baikalskoi Sibiri* [Ancient cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia]. Khukh-Khoto, 2015, Vol. 1, pp. 42–48. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Novikov A. G. Radiouglerodnoe datirovanie keramicheskikh kompleksov s poselenii epokhi neolita poberezhya Baikala [Radiocarbon dating of ceramic complexes from the Neolithic settlements of the Baikal coast]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [Tomsk State University Journal of History]. 2018, Vol. 51, pp. 98–107. (In Russ.)
- Goryunova O. I., Saveliev N. A. *Mnogoslinoynaya stoyanka Ulan-Khada* [Multilayered settlement Ulan-Khada]. *Stratigrafiya, paleogeografiya i arheologiya yuga Srednei Sibiri* [Stratigraphy, Paleogeography and Archaeology of the south of Central Siberia]. Irkutsk, 1990, pp. 127–133. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Markhaeva D. A., Novikov A. G. Keramika posolskogo tipa s poselenii poberezhya Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal [Posolsk type pottery of Chivyrkuisky Bay coast settlements of Lake Baikal]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of Laboratory of Ancient Technologies]. 2019, Vol. 15, pp. 47–61. (In Russ.)
- Goryunova O. I., Nomokonova T. Yu., Novikov A. G. *Mnogoslinoynoe poselenie Katun 1 – osnova periodizatsii epokhi paleometalla poberezhya Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal* [Multilayered settlement Katun 1 – the basis for Paleometal epoch periodization of the Chivyrkuisky Bay coast Lake Baikal]. *Antropogen: paleoantropologiya, geoarkheologiya, etnologiya Azii* [The Quaternary: Anthropology, Geoarchaeology, Ethnology of Asia]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2008, pp. 35–45. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Vorobieva G. A., Orlova L. A. *Novye dannye po khronologii mnogoslinoynkh poselenii Priolkhoniya* [New data on the Chronology of multilayered settlements of the Olkhon Region]. *Noveishie arkhologicheskije i etnograficheskie otkrytiya v Sibiri* [Modern archaeological and ethnographic discoveries in Siberia]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1996, pp. 57–59. (In Russ.)
- Gryaznov M. P., Komarova M. N. Raskopki mnogoslinoynogo poseleniya Ulan-Khada [Excavations of the multilayered settlement Ulan-Khada]. *Drevnosti Baikala* [Antiquities of Baikal]. Irkutsk, 1992, pp. 13–32. (In Russ.)
- Ivashina L. G. *Neolit i eneolit lesostepnoi zony Buryatii* [Neolithic and Eneolithic of the forest-steppe zone of Buryatia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 157 p. (In Russ.)
- Khamzina E. A., Yaroslavtseva L. G. *Posolskaya stoyanka (po materialam raskopok E. A. Khamzinoi, 1959 g.)* [Posolskaya site (based on the excavations of E. A. Khamzina, 1959)]. *Problemy istorii i kultury kochevykh tsivilizatsii Tsentralnoi Azii. Arkheologiya. Etnologiya* [Problems of History and Culture of nomadic civilizations of Central Asia. Archaeology. Ethnology]. Ulan-Ude, 2000, pp. 64–68. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Zapadnoe poberezhie ozera Baikal v 1 tys. do n. e. – 1 tys. n. e.* [The western coast of Lake Baikal in the 1 millennium BC – 1 millennium AD]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2005, Vol. 3, pp. 198–215. (In Russ.)
- Khlobyustin L. P. *Mnogoslinoynoe poselenie Ulan-Khada na Baikale (po materialam B. E. Petri)* [The multilayered settlement of Ulan-Khada on Lake Baikal (based on the materials of B. E. Petri)]. *Kratkie soobshcheniya*

- Instituta arkeologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*. 1964, Vol. 97, pp. 25–32. (In Russ.)
- Khlobystin L. P. Vozrast i sootnoshenie neolithicheskikh kultur Vostochnoi Sibiri [Age and correlation of the Neolithic cultures of Eastern Siberia]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkeologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]*. 1978, Vol. 153, pp. 93–99. (In Russ.)
- Kichigin D. E. Shnurovaya keramika perioda pozdnogo bronzovogo – rannego zheleznoogo vekov zapadnogo poberezhniya ozera Baikal [Corded ceramics of the Late Bronze – Early Iron Age period of the Western coast of Lake Baikal]. *Sotsiogenez v Severnoi Azii [Sociogenesis in Northern Asia]*. Irkutsk, 2009, pp. 158–165. (In Russ.)
- Korshunov E. O. Mnogosloinaya stoyanka Pad Dolgaya 2 na yuzhnom Baikale [A multilayered site Pad Dolgaya 2 in the South Baikal]. *Istoki, formirovanie i razvitie evraziiskoi polikulturnosti. Kultury i obshchestva Severnoi Azii v istoricheskom proshlom i sovremenosti [The origins, formation and development of the Eurasian polycultures. Culture and society of Northern Asia in historical past and modernity]*. Irkutsk, Radian Publ., 2005, pp. 120–122. (In Russ.)
- Losey R. J., Nomokonova T., Kharinskii A. V., Emelianova Yu. A. Baikalskoe III. *Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal*. 2017, Ch. 7, pp. 105–120.
- Losey R. J., Fleming L., Nomokonova T., Bazaliiskii V. I., Klementiev A. M., Saveliev N. A. Angara-Southwest Baikal. *Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal*. 2017, Ch. 3, pp. 27–51.
- Saveliev N. A., Medvedev G. I. Rannii keramicheskii kompleks mnogoslainogo poseleniya Ust-Belaya [Early ceramic complex of the multilayer settlement Ust-Belaya]. *Problemy arkeologii Urala i Sibiri [Problems of Archaeology of the Urals and Siberia]*. Moscow, 1973, pp. 56–64. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika epokhi neolita multisloichatogo mestonahozhdeniya Gorelyi Les (Yuzhnoe Priangarie) [Neolithic Pottery of the Multilayered Site Gorelyi Les (South Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 26, pp. 46–85. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Goriunova O. I., Generalov A. G. Raskopki mnogoslainoi stoyanki Gorelyi Les: (Predvaritelnoe soobshchenie) [Excavations of the multilayered site Gorelyi Les: (Preliminary report)]. *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri [The ancient history of the peoples of the south of Eastern Siberia]*. Irkutsk, ISU Publ., 1974, Is. 1, pp. 160–199. (In Russ.)
- Tsydenova N. V., Khamzina E. A. Opyt klassifikatsii keramicheskikh materialov Posolskoi stoyanki [Experience of classification of ceramic materials of the Posolsk site]. *Sotsiogenez v Severnoi Azii [Sociogenesis in North Asia]*. Irkutsk, 2005, Part 1, pp. 175–181. (In Russ.)
- Tsydenova N. V., Khamzina E. A. Keramicheskie materialy posolskoi stoyanki: korrelyatsii i variant interpretatsii [Pottery materials of the Posolsk site: correlations and interpretation options]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of Laboratory of Ancient Technologies]*. 2006, pp. 323–332. (In Russ.)
- Vetrov V. M. Arkheologiya Vitimskogo ploskogoriya: Ust-Yumurchenskaya kultura (5–4,6 – 3,5 tys. l. n.) [Archaeology of the Vitim Plateau: Ust-Yumurchenskaya culture (5–4,6 – 3,5 thousand BP)]. *Drevniye kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Irkutsk, 2011, Is. 2, pp. 34–41. (In Russ.)
- Waters-Rist A. L., Lozei R. Dzh., Nomokonova T. Yu., Turkin G. V., Goriunova O. I. Pervye dannye po analizam stabilnykh izotopov skotovodov pozdnego golotsena Pribaikaliya i ikh radiouglerodnoe datirovanie [First data on the stable isotope analysis of the human remains from the Late Holocene sites of Cis-Baikal and their radiocarbon dating]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2016, Vol. 18, pp. 90–109. (In Russ.)

Сведения об авторах

Гориюнова Ольга Ивановна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Новиков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; доцент кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Мархаева Дарима Андреевна

стажер-исследователь, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: darimamarhaeva@gmail.com

Information about the authors

Goriunova Olga Ivanovna

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: as122@yandex.ru

Novikov Aleksei Gennadievich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Associate Professor, Department of World History and International Relations, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: as122@yandex.ru

Markhaeva Darima Andreevna

Research Intern, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: darimamarhaeva@gmail.com